

Чернякова Светлана Анатольевна,
директор СМУК «Смоленская центральная районная библиотека»

Образ Алтая в произведениях А. П. Соболева.

Анатолий Пантелеевич Соболев – известный советский писатель, был любящим, преданным сыном Алтая.

Многие регионы России имеют честь назвать того или иного писателя своим земляком. Но я не ошибусь, если скажу, что вряд ли можем назвать ещё одного такого писателя, как Анатолий Пантелеевич Соболев, кто бы так много и с такой пронзительной любовью писал о своей малой родине. Многие, кто встречался и разговаривал с А. П. Соболевым, знают, какую искреннюю любовь питал он к родным местам, где прошло у него самое яркое, самое дорогое, самое неповторимое в жизни – детство.

Вот как он сам писал об этом, приехав в г.Белокуриха в 1984 году (из книги отзывов): *«Хорошо приезжать на Алтай – домой! Ещё лучше, когда тебя встречают друзья – земляки, люди бескорыстные, душевные, щедрые, чуть-чуть по-шукшински «чудики», и ты, сам тоже «чудик», вдруг оказываешься в родной среде, где дышится вольготнее, проще и ты крепче стоишь на земле, на родной земле, что не даст упасть, изменить самому себе, выстоять, что бы тебя ни ждало впереди».*

Даже в самые опасные моменты своей жизни писатель мысленно ищет поддержки у своей малой родины:

- *Пока спускаешься на дно, вся жизнь перед глазами проходит, прошлое вспоминается, безмятежное детство. Темные, строгие до угрюмости алтайские кряжи и зеленая тайга, места, где родился...*

- *...В тяжёлые годы юности моей военной, коченя в болотах Заполярья, в часы испытаний на поле боя, видел я родную степь, сияющую солнцем, зелёную землю мою, и она давала мне силы, веру, мужество.*

«...Анатолий Соболев..., как и все мы, сибиряки, болен неизлечимой и пока ещё плохо объяснимой болезнью – тоской по родине, в науке названной – ностальгией», - писал Виктор Астафьев [1].

У любого жителя Алтая сожмётся сердце, когда он прочитает в романе «Якорей не бросать» главу «Хочу домой»: *«И снова щемит сердце. И уже не пойму, не то от воспоминаний, не то приступ начинается. Домой хочу. Я домой хочу, как маленький мальчик. Но не в портовый город, где живу сейчас, а туда - далеко-далеко – на Алтай, на свою родную землю. Алтай мой, Алтай. Я к тебе хочу» [18].*

О любви Соболева к Алтаю свидетельствуют многие друзья Анатолия Пантелеевича. Виктор Ащеулов, друг А. П. Соболева, выпустивший в 2011 году книгу «Память людская – тоже жизнь»:

«Алтай с каждым годом всё острее тянул его к себе, и он испытывал огромное нетерпение побыстрее определиться с выбором подходящего места для переезда. Анатолий вместе с супругой ... восхищались живописными пейзажами гор и красотой и могуществом реки Катунь... Много говорили об Алтае, его красотах и о том, что их надо сберечь и сохранить для потомков» [2].

А вот что пишет жена А. П. Соболева - Г. Г. Васюкова в книге «Гори, гори, моя звезда»: *«Толя давно хотел свозить меня на свою родину – Алтай. Рассказывал он мне о нём много, и в его рассказах Алтай был сказочно-прекрасной землёй» [4].*

«Первый раз приехала сюда с ним в 1979 году. И вдруг увидела, как много значат для него эти места, всё в нём пело от радости, каждая клеточка...» [5].

Знают о любви Соболева к Алтаю не только современники, но и его читатели. Огромная любовь к этой земле отражена во всём его творчестве, которое создаёт целостный образ Алтая. Это и родная природа, и родное село, и люди, с которыми рядом он родился и вырос, это те исторические события, которые происходили на родине писателя в его детские годы и оставили след в судьбах людей, страны. Всё это вместе - родной Алтай.

«Проза предполагает включать в повествование пейзаж. И если автор включает в свой текст пейзаж, то это всегда чем-то мотивировано. У Соболева описание природы не только фон, но и психологическая характеристика персонажей: создается эмоциональный фон развития сюжета, и рассматривается ценность личности... Природа – полноценное действующее лицо произведений писателя. Любовь к земле у него связана с памятью о предках, которые лежат в этой земле», - написала Л. Крыжка, ветеран педагогического труда, с. Смоленское [9].

Василь Быков в предисловии к книге «Какая-то станция» пишет:

«...А. Соболев, несомненно, одарённый русский прозаик. Эта его одарённость явственно проступает уже в его языке, манере литературной речи, свободной, богатой и выразительной. Отличное владение языком особенно проявляется в невоенных вещах, связанных с впечатлениями детства автора, прошедшего среди живописной природы Алтая, в исконно русских селениях. В этом отношении приятно впечатляют «Грозовая степь» и «Тополиный снег» - произведения о довоенной сибирской деревне, полные лиризма и неизъяснимой поэтической прелести...»

Анатолий Пантелеевич Соболев создавал яркий образ Алтая в своих произведениях, милее и радостнее которого не было для него ничего на свете. Он писал о близких нам местах, о малой родине, которой считал Смоленское: «Большое, привольно раскинулось оно по берегам неширокой речушки, расплзлось засаженными разной овощью огородами. С одного краю окольцевал село невысокий увал, с другой стороны – светлый молодой березник, с третьей – озеро подступило, а с последней – степь необъятная. Туда, в степь, почуяв свободу, и потянулись избы, толкуются вдоль речки, извилисто уходящей в дальние просторы» [24].

Вот как пишет об этом мать Соболева Елизавета Карповна:

«В Смоленском мы жили у речки, так что летом Толя целые дни проводил там. Он любил природу. Уходил с друзьями в степь, в расположенные недалеко от села борки, бывал в Белокурихе, где тогда находился пионерский лагерь, ходил с отцом на охоту. Так пробудилась в нём великая сыновья любовь к земле родной. Прочтите его рассказы «Прекрасная птица селезень», «Такой длинный-длинный день», «Звенит в ночи луна» - и вы сами убедитесь в том, как прекрасна природа нашего Алтая, родного Смоленского» [26].

Соболеву удалось повидать и дальние страны, и побороздить океанские дали, и пройти через военные испытания. Но оказалось, что нет ничего красивее и дороже бескрайних степных просторов, памятных по вольному, безмятежному детству. Один из рассказов о Данилке - «Прекрасная птица селезень» – это гимн родной природе. С какой любовью описывает Анатолий Пантелеевич степь, весну! [27].

Раскрывая красоту родной степи, автор говорит нам словами старого Савостия из рассказа «Звенит в ночи луна»: «...Глаза-то пошире открой, ты гляди, гляди. А то ведь мы топчем её, а всё не видим, что под ногами-то. Когда уж к краю подойдём, тогда и прозреем, ахнем – раскрасавица-то какая, земля-то наша зелёная. Ты гляди, Данилка, гляди на неё. Сердцем гляди-то, душой». И, видимо, глубоко в душу самого писателя вошла эта красота, пробудившая преданную любовь к отчему краю.

«...Есть в «Грозовой степи» и подождённый райком, и мышьяк, и мятежники, но светит книга прежде всего детским восторгом жизни, ненаглядной красотой родного мира. Сверкает река, травы молчат ночью перед завтрашним блеском косы, лес шелестит после дождя, «будто кто-то возится там потихоньку», ликующий детский крик «летит далеко-далеко до самого горизонта» и так понятно, когда детский день в степи вдруг возвысится в душе до главного прозрения: «Быть может, именно тогда и понял я, почему отдают жизнь за землю родную» [11].

«Не зря Соболев в каждой военной книге находил своим героям земляков, чтобы они могли обогреться воспоминанием друг подле друга и чтобы в трудный час видели ободряющий взгляд родного дома и поля. Сам ритм, сама интонация Соболевских книг таинственным образом сродни именно степному Алтаю, его чистым рекам и сильным травам, его спокойной дали, смягчённой берёзовыми рощами и синеющими вдали горами [11].

** «На вершине косогора, в хороводе молоденьких берёзок с влажно-холодной белизной стволов, остановился со сбившимся дыханием и горячим комом в горле. Сюда, на этот увал, бегали по весне пить берёзовый сок».*

** «Дни стоят огромные, до краев налитые солнцем, медвяным ароматом буйно цветущих трав, беззаботной радостью и счастьем. Окрест, куда ни кинь глаз, - степь, перерезанная лесными колками, а вдали в голубой дымке синеют горы» [20].*

** «Луг выткан малиновым клевером, крупными солнцеголовыми ромашками, луговой геранью, синими колокольчиками и ещё какими-то цветками. Слышен бой перепелов, скрип коростеля, чирикание стрепета и жужжанье пчёл. Степь полна жизни, невидимой для глаза» [20].*

Читаешь строки Соболева, и создаётся такой образ родного Алтая, что невозможно его не полюбить: «...С каждым днём сугробы съёживаются, оседают, отрываются друг от дружки. Издали – будто гуси-лебеди присели отдохнуть и вот-вот снимутся и улетят. А как обогреет хорошенько весеннее солнышко, как сбросит земля остатки ноздреватой снежной корки и дымчато подёрнется слабой зеленью, так уходим мы всё дальше и дальше в степь... Но вот проходит голосистая весна, и наступает самая желанная пора лета: ягодная. Поспеет земляника, клубника, костяника... А там малина пошла, кислица, черёмуха. Чем только не одарит нас степь!..

...Не успеешь и оглянуться, как накроет тучка и над самой головой ахнет гром, да так, что невольно присядешь, и золотые молнии попадают в степь. И обрушится ливень!... Но вот пронеслась тучка-невеличка, волоча по земле длинный хвост. И брызнуло солнце! И закурилась земля в золотом пару! Над степью вполнеба опрокинулась радуга. И сама степь переливает самоцветами, будто ещё одна радуга упала на землю и рассыпалась в цветах» [20, с.19].

Нужно быть не просто зорким, нужно сердцем, душою слиться с родной природой, чтобы так её почувствовать и так описать.

В своих произведениях А. П. Соболев показал, что земля алтайская не только прекрасна сама по себе, но она еще богата отважными и талантливыми людьми. Очень много дал наш край стране храбрых воинов, умелых земледельцев, ученых, артистов, писателей. Эти люди создают положительный образ Алтая. Кажется, что не могут быть плохими люди, выросшие на этой земле. Герои Соболева – люди с чистой совестью, которые не могут ни кривить душой, ни лукавить, не способны на предательство. Люди долга и чести. И все они - непременно с Алтая. И сейчас, читая Соболева, жители Смоленского узнают себя в героях его рассказов и повестей.

«...Все мои литературные герои из детства, даже географически они привязаны к алтайским степям, во всяком случае, все главные герои мои. Происходит это даже независимо от сознания: я просто не могу представить своего героя родом из другой местности», – писал А. Соболев [12].

«Основной герой у меня всегда человек, корни которого уходят на Алтай. ... допустим, служат они в Заполярье, воюют там, а памятью возвращаются в свои родные места, именно в мои родные места...» [3].

Так, в повести «Тихий пост» главные герои - Витя Курбатов и Гена Лыткин родом с Алтая. Они жили в небольшом городке (судя по всему в Бийске), учились в одной школе, сидели даже за одной партией, стали неразлучными друзьями. Виктор вспоминает, как со своим соклассником, переправившись через реку Бия, ходили в степь. Было это после выпускного вечера, и видели они синие алтайские горы, и зелёная даль была перед ними без конца и края, и жизнь перед ними была тоже без края. А вернувшись домой, они узнали, что Германия напала на Советский Союз [25].

Анатолия Соболева относят к военным писателям, но даже в его военной прозе всегда присутствовал образ Алтая. Живёт Алтай и в прекрасном рассказе «Три Ивана» (старик вспоминает алтайские степи и сына – Митьку-плясуна), и в последней военной повести «Награде не подлежит». «Герой повести... Костя Реутов – прямая родня героям «Пятьсот – весёлого» и «Тихого поста» и возрастом и биографией: алтайское детство, уход из девятого класса добровольцем, байкальская водолазная школа. Всё общее...» [10].

В повести «Ночная радуга» главный герой Ваня - родом с Алтая.

Алеша Чигринов из «Штормового пеленга» не клял судьбу. Он любил море, любил капитанскую работу. Маленький Алешка страстно возмечтал раздобыть тельняшку, чтобы носить ее, как те матросы революции. Но в далекой алтайской деревеньке тельняшку днем с огнем не сыскать... Вокруг

деревеньки была степь да синие горы на горизонте. Степь была без конца и краю и звала куда-то вдаль, в неизведанные пространства, в моря-океаны, в счастливую взрослую жизнь. И в тяжелые минуты жизни согревали его воспоминания о теплой и ласковой земле детства.

В последней, незаконченной повести Соболева «Искушение вины» его бедолага-герой, попавший в водоворот войны, на малое время попадает к себе домой, где прошло его детство: *«Они пересекли луговину, заросшую травой-муравой, и вошли в распахнутые ворота, что, как виселица, чернели на посветлевшем небе. Сколь Пашка помнит себя, ворота всегда нараспаху. А теперь и не было ворот этих самых, только столбы да перекладины сверху. Хибары, да столбы воротные. Ещё банька сбочь, да навес для дров и стайка для коровёнки – вот и весь двор тётки Марфы, распахнутый для всех ветров и метелей. У Пашки замещило сердце от этих родимых, неказистых построек, любимей которых не было у него ничего на свете...»*

«На Алтае, в моём селе, стоит обелиск, - пишет А. Соболев, - в честь тех, кто не вернулся с войны и лежит в безымянных да братских могилах за тысячи вёрст от родимых мест. Когда-то писал «Тихий пост», «А потом был мир», «Три Ивана», в основу которых легли действительные события, в зрительной памяти держал тот простой, известью крашенный обелиск с именами моих односельчан. А имён тех много, очень много...» [22].

В произведениях Соболева описываются многие реальные люди, которые жили рядом с ним и оставили яркий след в его детской памяти. Это не просто люди, которых он идеализировал по детской забывчивости, а люди действительно достойные того, чтобы о них писали и помнили. Это заслуженный врач РСФСР, военный хирург А. П. Успенский, прототип «бессменного хирурга сельской больницы Семёна Антоновича Заовражного из повести «Тополиный снег»; это первая учительница Калерия Анатольевна Шебалина («Колодец»), вырастившая не одно поколение смоленских ребятишек, оказавшая большое влияние на становление личности Соболева. Это Костя Реутов – олицетворение всех простых солдат, которые выиграли Великую Отечественную войну.

Анатолий любил своих родителей и гордился ими, своему отцу он посвящает «Грозовую степь». В этой повести он меняет фамилию и отчество отца, но оставляет подлинные фамилии друзей, радуясь возможности помянуть, например, Р. Г. Эйхе – первого секретаря Западно-Сибирского крайкома партии – и воскрешая в воображении, как они идут рядом – «оба высокие, в длинных кавалерийских шинелях и оба идут размашистым быстрым шагом».

Родился А. Соболев в с. Кытманово Алтайского края, но родиной считал наше село Смоленское. Родиной мы зовём тот уголок земли, где начали понимать себя, видеть мир осмысленными глазами. Есть известное признание А. П. Соболева: «Детство, проведённое в алтайском селе на границе гор и степей, питает живительными соками моё литературное воображение» [22].

Наше степное раздолье, острые социальные события 30–х годов, личность отца, уроки первой учительницы, К. А. Шебалиной, оставили неизгладимый след в душе Соболева на всю жизнь.

Целый цикл «Рассказы о Данилке» написан писателем о смоленских местах, событиях, но самого названия села Смоленского мы не наблюдаем. Названия других мест и населённых пунктов он сохранил, например: Катунское, Быстрый Исток, Белокуриха, Бийск. Но если говорить о том, как отразил Соболев наше село и его жителей в своих произведениях, то прежде всего надо сказать о повести «Грозовая степь».

«Грозовая степь» - возможность жителям района ознакомиться с замечательным произведением об их малой родине.

- Всё так и было, как написал Соболев, - говорили старики, очевидцы событий [16].

Очень живо, ярко о сложном времени в истории нашей страны рассказал Анатолий Пантелеевич Соболев в этой повести. Здесь на глазах будущего писателя проходило становление Советской власти, велись социалистические преобразования. Отец А. Соболева – первый секретарь Смоленского райкома партии. Поэтому А. Соболев с детства понял суть классовой борьбы. Да и трудно было не понять, когда в твоего отца стреляют, когда поджигают ночью райком партии, когда ломаются ночью в дом вооружённые кулаки, когда «выходишь утром и видишь прирезанную корову или повешенную собаку». Все эти события описаны Соболевым в его рассказах («Шорохи», «Колодец», «Грозовая степь»).

Исторические события, происходившие в 30-е годы, отражены во многих рассказах Соболева.

«А весной на Алтае заварушка началась – поднялся народ против богачей...» [23].

«На субботник собирается всегда много народу, все шутят, смеются, и работа идёт легко и споро. Никто никого не подгоняет, а работают так, что не угнаться. А после работы не хотят расходиться, песни поют. Данилка любит быть среди этих весёлых и сильных людей...» [21].

«...По ночам стреляют. По ночам же раздаётся приглушённый плач и скривят колёса – увозят на подводах куда-то раскулаченных. По ночам горят

амбары с хлебом. Отец Данилки, как заезженный конь, опал боками. Как ночь, так на высылку кулаков едет... Мальчишки знают, недавно было кулацкое восстание в соседнем селе. Ускакал отряд конников, мальчишки спорят – куда ускакал. Кто говорит – в Катунское село, кто – в Солонешное..» [24].

В повести «Грозная степь» село Смоленское имело уникальную возможность получить подтверждение такого исторического события, как снятие креста с церкви.

Это подтверждает и сам Анатолий Пантелеевич в своих автографах на книгах: «Ребятам-односельчанам от автора о том времени, когда в с. Смоленском устанавливалась новая жизнь».

Детская память хорошо сохранила и воспроизвела события того времени много-много лет спустя.

Глава вторая:

«...С церкви снимали крест. Мы прибежали туда ни свет, ни заря. Упустить такое зрелище! Кроме того, среди мальчишек ходили упорные слухи, что крест из чистого золота, и мы надеялись отломить кусочек на грузила. Рыба, говорят, здорово берёт, если грузило золотое.

...перед церковными воротами уже толпился народ...

- Богохульство это, - сказал кто-то в толпе. – Бог-то в душе, оттуль его не скинешь, аки крест...

Вдруг толпа смолкла и расступилась. К церкви шёл Вася Проскурин, вожак сельских комсомольцев. Лёгкий на ногу, стройный, соломенноволосяй, шёл он со своими друзьями-комсомольцами снимать крест. Улыбаясь, Вася подошёл к воротам и остановился...

Если смотреть на колокольню снизу, то кажется, что острый шпиль с крестом плывет по небу среди облаков. Кружится голова от этого, даже если на земле стоишь. А Вася Проскурин лазил там и казался маленькой букашкой, прилепившейся на тусклой позолоте купола.

«Раз, два, три!» - комсомольцы дёрнули... Крест медленно наклонился. Постоял в таком положении, будто раздумывая, падать или не падать, и, кувыркаясь, полетел вниз, увеличиваясь в размерах и набирая скорость.

Крест рухнул в церковную ограду, и земля отозвалась долгим и тяжким гудом. Толпа качнулась, запричитала, закрестилась» [20].

Судьбе было угодно, чтобы пути автора повести и участника этих событий Сергиенко Аркадия Ивановича, прототипа Васи Проскурина, пересеклись.

«...Однажды получил письмо из Ульяновска от подполковника в отставке, из которого узнал, что крест с церкви в моей повести «Грозовая степь» сбрасывал он – тогда молодой комсомолец, и в него два раза стреляли, когда он был в толпе возле церкви. Литературный герой у меня носит другое имя, и я даже не подозревал, что может найтись живой человек, который будет претендовать на прообраз моего героя». (Из статьи А. П. Соболева «Если оглянуться»).

Из письма А.П.Соболева от 27 июня 1975 года:

«Уважаемый Аркадий Иванович! Был весьма рад получить Ваше письмо и фотографии. Большое спасибо...

Я давно уже не бывал в Смоленском, всё как-то вырваться не могу, но воспоминания прошедших лет всё время волнуют, и хочется ещё что-то написать. «Грозовую степь» писал по воспоминаниям своим, но так как я в ту пору был мальчишкой, то, конечно, в основном помню дела мальчишеские. Помню, как снимали крест, но Вас совсем не помню. Но помнит моя мать, она жива и живёт со мной...»

Мы видим, какой след в душе писателя оставили события тех лет. Шли годы, а боль не утихала. А. П. Соболев ещё раз вспоминает о нашей Смоленской церкви в рассказе «Тополиный снег».

«...Многое изменилось, многого нет. Нет, например, знакомой церкви...

Я помню, как снимали с той церкви крест... Нет церкви, снесли. На её месте стоит новый клуб...».

«Тополиный снег» - повествование о возвращении в родные места.

Тема памяти очень важна для Соболева.

«А «Тополиный снег» родился от запаха полыни... Однажды на закате солнца вышел за околицу, и тревожно-сладко забило сердце – знакомый с детства запах охватил меня. Растирая полынь в пальцах, впитывая ее терпко-горький дух, вспомнил я Сибирь и скорбное лицо моей первой учительницы в тот приезд, когда через много лет удалось мне вырваться из суеты повседневной жизни к себе на родину...»

В произведении, написанном под впечатлением встречи с родным Смоленском через тридцать лет после разлуки, в 1968 году, два измерения.

Первое – детское, 30-е годы (о семье, школе, одноклассниках, своей учительнице и маме он рассказывает с любовью и признательностью) и второе – конец 60-х. «Многое изменилось, многого нет... Нет и деревенского погоста с часовенкой... Кладбище теперь на новом месте, а здесь, на старом, разбит сквер, а рядом стадион. Я оглядываю запущенный сквер, зная, что где-то здесь лежит дорогой мне человек, Ликановна, старушка-соседка, которая спасла мне жизнь». И в романе «Якорей не бросать» упоминается это кладбище, где его дед и другие близкие люди нашли свой последний приют: «Негде было положить цветы и постоять в задумчивости. Ни следа, ни отметины от человека». Только в памяти помнящих их остались эти дорогие сердцу люди. И Соболев напоминает нам: «Родина – это земля и могилы предков. Народ, забывший об этом, не имеет право на существование».

Здесь же писатель заставляет размышлять над вопросом: «Чем пахнет детство?»

Открыв текст, читаешь о знакомых местах: «... дорога на Белокуруху лежит через село Смоленское», ему необходимо было выйти из автобуса и упасть в траву на склоне перед рекой, потом вспомнить паром, «как возили сено в город». Вот авторское признание: «Автобус все катит и катит... И только позднее, когда лишился всего этого, понял, что люблю «эту степь, небо, эти горы».

В глазах Соболева село Смоленское выглядит, как самый лучший уголок земного шара, ведь именно сюда и никуда больше он хочет попасть и насладиться красотой природы. «Человек счастлив только тогда, когда у него есть родина, та родина, где стоят, как белые сказки, молодые берёзы, где стелется по лощинам сизый туман...» - писал А. П. Соболев [6].

Из рассказа «Тополиный снег»: *«Возвращались ли вы через много лет в родные места? Туда, где промелькнуло ваше детство, откуда ушли на большую и не всегда ровную дорогу жизни... С поезда я сошел в Бийске. Смотрел на белое каменное здание вокзала, на высокие тополя, на подходившие за курортниками автобусы со знакомыми и полужабытыми названиями селений, через которые они держат путь, и та давняя милая жизнь, сам воздух детства окружили и заполнили меня.*

... Я сел в автобус «Бийск - Белокуруха», заранее волнуясь оттого, что на полпути этого маршрута лежит мое село, что я увижу его и вернусь в далекое прошлое...

Старого разводного моста через Бию не оказалось, над рекой высился новый добротный мост, под которым свободно проходили пароходы. И дорога, после моста повернувшая вдоль светлого бора на курорт, была совсем другая — асфальтированная, прямая, взамен ухабистой и петливой. Даль, открывшаяся отсюда, - синие горы в степном мареве, и сама степь, обдуваемая ветрами, и низина, сжатая двумя реками – Бией и Катунью, - всё это, освещённое полднёвым солнцем, было памятным, до боли в сердце родным, ничего здесь не изменилось, и я сразу узнал все...

...Эта степь, эти березы, этот осинник, этот жеребенок, светлый и чистый в своей детскости, — все это Родина...

...А вот и увал. Увал моего детства. Тогда он мне казался гораздо выше. Прямо передо мной, внизу, раскинулось село. Боже мой, а тогда мы от села до этого увала шагали-шагали, а он, оказывается, совсем рядом. Пожалуй, все же это село разрослось и подступило к самому увалу. Отсюда, с косогора, обзревала мы землю.

Я ложусь в тихие травы и лежу, как когда-то в детстве. Куда ни кинь глаз — колятся овсы, зеленеют островки березняка, на далеком и высоком горизонте, будто приподнятые над землей, парят горы. И тишина, тишина, несказанно прекрасный покой».

Соболев создавал образ Алтая, его природы, живущих на этой земле людей в художественных, публицистических произведениях и даже в автографах, которые писал на книгах. Вот лишь некоторые автографы, оставленные в разное время Соболевым на своих книгах:

«Юным читателям села Смоленского, где прошло моё детство и память о котором жива в сердце» - автограф с книги «А потом был мир», 1969 год (Смоленская детская библиотека).

«...от автора с постоянной сыновьей памятью о родном Алтае» (г. Горно-Алтайск).

Он в каждой своей речи, в каждом выступлении, и тем более в письмах не уставал восхищаться своей малой родиной. Образ Алтая не оставляет Соболева на протяжении всей его жизни. Тоска по родному краю прорывается почти в каждом письме: «Сбросить бы лет сорок всего да махнуть босиком по алтайской степи в раздолье синее!..» [8].

«...не уезжайте с Алтая, без родных мест трудно. Лишь только море заставляет меня быть вдали от Алтая...» (Из письма А. Соболева Г. Кондакову).

Из писем первой учительнице К. А. Шебалиной:

«Пишу новую повесть. Опять в ней будет Алтай и смоленские мальчишки» - январь, 1973 год.

«Где бы я ни был, всегда помню о своей родине, о родимых алтайских местах...» - ноябрь, 1973 года.

«Я очень рад, что ребята провели читательскую конференцию по «Грозовой степи». Пусть знают, пусть помнят, как было когда-то в Смоленском» - январь, 1976 год.

Можем мы увидеть образ нашей малой родины также и в рисунках Соболева, в его иллюстрациях к своим произведениям. Например, в иллюстрации к рассказу «Колодец».

Позволю себе процитировать О. С. Овчинникову, кандидат филологических наук, доцента АГАО им. В. М. Шукшина, почётного работника высшего профессионального образования:

«Предыдущими поколениями нам оставлено огромное духовное наследие, но как всё это передать нынешней молодёжи... В этих условиях вопрос о духовной жизни молодых россиян обозначился очень остро. Во многих школах и вузах своевременно появился предмет – литературное краеведение, представляющий особую отрасль литературоведческой науки. Это необходимое звено в воспитании патриотизма, любви к малой родине, постижении культуры села, города, края – воспитании с малых лет гордости за героизм и трудолюбие земляков. Изучение творчества Соболева, безусловно, имеет как литературоведческий, так и краеведческий характер. Анатолий Пантелеевич оставил достойный след на нашей земле, и помнить об этом - наш долг.

Для нас, его земляков, он - прежде всего человек, который был олицетворением всего сибирского, русского, родного. Его место в нашей литературе, на мой взгляд, лучше других определил в предисловии «Исток», к повести «Грозная степь», патриарх сибирской литературы В. П. Астафьев: «Природа - земля Алтая не только прекрасна ликом, но ещё богата отважными и талантливыми людьми. Много, очень много дал Алтай храбрых воинов, землепашцев, учёных, артистов, писателей, среди которых самородку этой земли Василию Макаровичу Шукшину выпала счастливая и нелёгкая доля – быть её «коренником», что по-сибирски означает ведущего в упряжке». По Астафьеву Соболев - из «пристяжных». Из пристяжных, но рядом с коренником...» [14].

М. Э. Мух из предисловия к книге В. Ащеулова «Память людская – тоже жизнь...»: «Для людей молодого поколения остаётся загадкой та сила, которая побуждает читателя вновь и вновь обращаться к творчеству А. П. Соболева, к его простым, но на редкость понятным книгам. И лишь с годами становится понятной та великая любовь писателя к своей малой родине, которая прошла лейтмотивом через все его литературные произведения и затронула самые тонкие струны души у всех, кто достоин называться патриотом своего Отечества».

Мы, библиотекари, отмечаем, что с годами творчество А. П. Соболева не потеряло своей актуальности, но и приобретает все новое и новое звучание. Хочется верить, что книги Соболева будут востребованы и в третьем тысячелетии, так как они воспитывают в людях любовь к родине, честность и нравственность – качества, так необходимые человеку. Н. Д. Курносова, главный библиотекарь Смоленской детской библиотеки, считает, что как каждый российский школьник учит из Гоголя «Птица-тройка, чудо-тройка», так было бы целесообразно, если бы каждый школьник Смоленского района знал бы наизусть: «Едва расклюёт грач зиму, едва появится первая прогалинка на солнечном склоне увала, как ноги сами несут нас в степь...» [20].

Творчество Соболева близко и понятно и современным детям. Вот как пишет об этом ученица Смоленской средней школы № 1 Мавлина Кабанова в своей научно-исследовательской работе по теме «Преходящее и вечное в творчестве А. П. Соболева» : «... тема краеведения волнует моих односельчан, читатели с удовольствием познают мир художественной прозы А. П. Соболева. Мне, родившейся в селе Смоленском, интересна судьба земляка, понятны те ценности, за которые он выступает посредством художественного слова» [6].

Своим творчеством Анатолий Пантелеевич всколыхнул местные таланты, которыми смоленская земля оказалась богата. Живут здесь писатели, поэты, художники, музыканты, композиторы. Более десяти лет назад в Смоленском районе появилось творческое объединение «Родники», выпускающее ежегодный альманах, в каждом выпуске которого стало доброй традицией печатать отрывки из неопубликованных произведений А. П. Соболева.

А. П. Соболев научил нас любить свою малую родину, воспевать родные места, благодаря чему образ Алтая продолжает жить во многих произведениях местных авторов. А неразрывную связь писателя с Алтаем

отражают темы ежегодно проводимых в селе Смоленском Соболевских чтений: «Он не терял с Алтаем связь», «Алтай. Шукшин. Соболев», «Вернуться на тропинки детских лет», «Сын своего времени и своей земли», «Он очень любил нас».

Он был и есть достойный сын своего времени и своей земли, за что его малая родина - Алтай отвечает ему любовью. В селе Смоленском создан историко-мемориальный музей А. П. Соболева, его именем названа улица, на месте захоронения - на аллее Победы - установлен памятник Соболеву, ежегодно проводятся литературные Соболевские чтения.

В 2008 году имя Соболева, материалы о нём вошли в сборник «Этим гордится Алтайский край», изданный администрацией Алтайского края.

«Вечной жизни страницы листая, степь и горы Алтая любя, - ты живёшь далеко от Алтая, - но Алтай обнимает тебя», - писал Георгий Кондаков ещё при жизни писателя.

Список литературы:

1. Астафьев, В. Исток / В. Астафьев // Память людская – тоже жизнь...: сборник воспоминаний и размышлений о писателе А. П. Соболеве / Сост. Ащеулов В. И. – Белокуриха, 2011. – С.126

2. Ащеулов, В. И. Он был и останется с нами... / В. И. Ащеулов // Память людская – тоже жизнь...: сборник воспоминаний и размышлений о писателе А. П. Соболеве / Сост. Ащеулов В. И. – Белокуриха, 2011. – С.84

3. Ащеулов, В. И. Притяжение родины / В. И. Ащеулов // Память людская – тоже жизнь...: сборник воспоминаний и размышлений о писателе А. П. Соболеве / Сост. Ащеулов В.И. – Белокуриха, 2011. – С.69

4. Васюков, Г. Г. Гори, гори, моя звезда / Г. Г. Васюков // Искупление вины - Барнаул: Азбука, 2005. - С.109.

5. Васюкова-Соболева, Г. Он родился на Алтае / Г. Васюкова-Соболева // Заря. – 1988. – 24 июл.

6. Кабанова, М. Преходящее и вечное в творчестве А. П. Соболева: научно-исследовательская работа / М. Кабанова. – Смоленское: МОУ «Смоленская средняя школа №1», 2008.

7. Казанина, О. М. Удивительная судьба / О. М. Казанина //Заря. – 2011. - 6 мая.

8. Кондаков, Г. Человек из времени росы / Г. Кондаков // Память людская – тоже жизнь...: сборник воспоминаний и размышлений о писателе А. П. Соболеве / Сост. Ащеулов В. И. – Белокуриха, 2011. – С.115

9. Крыжка, Л. Художественный мир А. П. Соболева / Л. Крыжка // Родники: Литературно-краеведческий альманах. – Вып. 8. - Смоленское: Бикоп плюс, 2008. - С.4
10. Курбатов, В. Оркестр под дождём / В. Курбатов // Память людская – тоже жизнь...: сборник воспоминаний и размышлений о писателе А. П. Соболеве / Сост. Ащеулов В. И. – Белокуриха, 2011. – С.111
11. Курбатов, В. Право писать правду : предисловие к книге / В. Курбатов // Соболев, А. П. Грозовая степь / А. П. Соболев. - Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1990. - С.4-5, 16
12. Леонов, Б. Два письма / Б. Леонов // Память людская – тоже жизнь...: сборник воспоминаний и размышлений о писателе А. П. Соболеве / Сост. Ащеулов В.И. – Белокуриха, 2011. – С. 54
13. Лисицына,Т. А. А. П. Соболев: Смоленское и его жители / А. П. Соболев // Заря. - 2004. – 23 июл.
14. Овчинникова, О. С. Русская доля Анатолия Соболева / О. С. Овчинников // Память людская – тоже жизнь...: сборник воспоминаний и размышлений о писателе А. П. Соболеве / Сост. Ащеулов В. И. – Белокуриха, 2011. – С.13
15. Память людская – тоже жизнь...: сборник воспоминаний и размышлений о писателе А. П. Соболеве. – Белокуриха, 2011 . – 288 с.
16. Папин, М. П. Он любил свой край родной / М. П. Панин //Родники: Литературно-краеведческий альманах. – Вып.10, – Смоленское: Смоленский историко-мемориальный музей А. П. Соболева, 2011. - С.22
17. Родники: Литературно-краеведческий альманах. - Вып.2. – Смоленское: Районный муниципальный краеведческий музей, 2002.
18. Родники: Литературно-краеведческий альманах. – Вып.6. - Смоленское: Смоленский историко-мемориальный музей А. П. Соболева, 2006. – С.14
19. Родники: Литературно-краеведческий альманах. - Вып.11. - Смоленское: Смоленский историко-мемориальный музей А. П. Соболева, 2011.
20. Соболев, А. П. Грозовая степь: повести / А. П. Соболев. - Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1990. – 464 с.
21. Соболев, А. П. Дикий Вепрь Арденнский / А. П. Соболев // Соболев А. П. Избранные произведения: в 2-х т. Т.1 / А. П. Соболев. – Москва: Молодая гвардия, 1986. – С. 99
22. Соболев, А. П. Если оглянуться / А. П. Соболев// Память людская – тоже жизнь...: сборник воспоминаний и размышлений о писателе А. П. Соболеве. / Сост. Ащеулов В.И. – Белокуриха, 2011. – С. 170

23. Соболев, А. П. Сизый / А. П. Соболев // Соболев А.П. Избранные произведения: в 2-х т. Т.1 / А. П. Соболев. – Москва: Молодая гвардия, 1986. – С.71

24. Соболев, А. П. Такой длинный - длинный день / А. П. Соболев // Соболев А. П. Избранные произведения: в 2-х т. Т.1 / А. П. Соболев. – Москва: Молодая гвардия, 1986. – С. 31, 44

25. Татьянанин, Л. Д. Военский долг / Л. Д. Татьянанин // Родники: Литературно-краеведческий альманах. – Вып.5. - Смоленское, 2005. – С. 28

26. Татьянанин, Л. Д. Сердце матери хранит / Л. Д. Татьянанин // Заря. – 1989. – 4 мая.

27. Татьянанин, Л. Д. С природой вместе / Л. Д. Татьянанин //Родники: Литературно-краеведческий альманах. – Вып.3. - Смоленское: Бикоп плюс, 2003. - С.15

28 .Татьянин, Л. Д. Чувство Родины / Л. Д. Татьянанин // Заря. - 2001. – 6 мая.